

Затем он накрутил лапшу на вилку, переложил её на тарелку, полил соусом, посыпал перцем, обвалял в нарезанном кусочками мясе мышц дракона и отправил в рот, тщательно пережёвывая. Сидевший напротив Сяо Тяньэр смотрел на это во все глаза. Хуан Батянь внутренне торжествовал: «Малыш, учись. Когда нужно пустить пыль в глаза, нельзя упускать ни одной детали, понял?»

— Простите... это, не могли бы вы принести мне палочки? — Сяо Тяньэр подозвал официанта и осторожно, с опаской спросил.

Официант был ошарашен такой просьбой. Хуан Батянь под столом изо всех сил пнул глупого Сяо Тяньэра: «Что ты творишь? Нельзя же раскрывать себя перед Бигэ Эром! Забыл, что мы тут изображаем богачей?»

Здесьшний персонал был профессионально обучен, поэтому, несмотря на удивление, официант всё же заменил приборы для Хуан Батяня, причём основательно — принёс целый комплект фарфоровой китайской посуды. Хуан Батянь, не говоря ни слова, схватил палочки и принялся за еду! Сначала хлебнул бульона, потом — лапши, следом подцепил кусочек мяса дракона. Красота!

Хуан Батянь был просто в шоке: «Ох, мой глупый Тяньэр, что мне с тобой делать? Остаётся лишь надеяться, что Бигэ Эр поверит, будто в высшем свете принято так громко прихлёбывать лапшу».

— Тянь-Тянь, если я правильно помню, ты родом с окраинной планеты в Галактике Андромеды? Твоя фамилия — Хуан? Никогда не слышал о древнем аристократическом роде с такой фамилией. Видимо, я невежественен, — Бигэр, расправляя салфетку, закончил возиться со своей порцией и начал есть лапшу вилкой. Он с завистью посмотрел на Хуан Батяня, который уплетал еду так, словно сидел в придорожной забегаловке за пять монет, и восхищённо заметил: — Ты так мастерски владеешь палочками, должно быть, у тебя было строгое воспитание? Я долго учился, но так и не освоил, пришлось перейти на вилку. — Сказав это, он невольно бросил взгляд на Хуан Батяня.

— А? А что не так с палочками? Я дома всегда ими ел, — Хуан Батянь, не поднимая головы, сболтнул лишнее.

Но выражение лица Бигэра стало лишь более загадочным. Он внимательно оглядел Хуан Батяня и озадаченно спросил:

— Тогда почему ты решил участвовать в отборе Ордена Драконьих Рыцарей?

— Э-э... ну... потому что я... — Сяо Тяньэр украдкой бросил умоляющий взгляд на Хуан Батяня. Тот всё ещё был недоволен, что ему не позволили «прихлёбывать» лапшу, поэтому ответил довольно резко: — А что? Только тебе можно участвовать, а нам нет?

— Нет, просто я думал, что древние аристократические семьи, как у Тянь-Тяня, не любят выставлять себя напоказ. Похоже, мне придётся пересмотреть свои взгляды на великую знать, — Бигэр мягко улыбнулся, поднял бокал и произнёс: — За Тянь-Тяня, аристократа, который нашёл в себе смелость выйти из тени. Ваше здоровье!

Сяо Тяньэр поднял бокал и глазами спросил Хуан Батяня: «Что делать? Дядя Бигэ Эр, кажется, что-то не то понял?»

Хуан Батяню было не до него. «Да твою ж мать! Просто из-за того, что я взял палочки, меня записали в высшую аристократию? А зачем я тогда вообще выпендривался? Да я с трёх лет палочками ем, я даже умудрялся ими пинг-понговые шарики таскать на скорость! Если он — аристократ, то я тогда вообще император!»

Глядя, как Сяо Тяньэр с таким удовольствием прихлёбывает лапшу, а самому приходится «держат марку», нарезаю мясо на аккуратные, равные кусочки, Хуан Батянь почувствовал, что улыбка даётся ему с трудом.

Он механически резал мясо, как вдруг его внимание привлекли новости на огромном экране в зале. Шёл репортаж об отборочном туре Ордена Драконьих Рыцарей. Общественное мнение явно склонялось в пользу участников со Столичной планеты. Перечисляя состав финальной двенадцати лучших за прошлые годы, репортёры отметили, что выходцы из столицы занимают подавляющее большинство мест — однажды их было даже одиннадцать из двенадцати.

— Конкуренция на Столичной планете куда жёстче, чем здесь, там полно сильных игроков. Некоторые из тех, кого я считал мастерами ещё до приезда, вылетели уже на втором этапе экзамена. Хорошо, что я выбрал этот сектор, — Бигэр невозмутимо накручивал лапшу, словно говорил о чём-то совершенно пустяковом.

— Да ладно, хочешь сказать... ты специально приехал сюда, потому что там слишком высокая конкуренция? — Хуан Батянь и Хуан Батянь одновременно отложили приборы. Это известие было шокирующим: в их представлении Бигэ Эр всегда был эталоном крутости!

Бигэр, заметив их реакцию, с улыбкой покачал головой:

— Вы слишком упрощаете конкуренцию в Ордене. На самом деле здесь много сложных правил, в том числе и негласных. Конечно, если твоей силы достаточно, ты можешь их игнорировать. Например... — Бигэр указал на большой экран, — например, он.

На экране шло представление фаворитов отбора. Тот, на ком делали акцент, носил имя Андоэр Николас Кайса. Под его портретом красовались странные оценки: привлекательность — четыре с половиной звезды, способности — пять звёзд, индивидуальность — четыре с половиной, потенциал — пять, и узнаваемость — пять звёзд.

— Что это такое? — с любопытством спросил Хуан Батянь.

— Индекс идола. Система интеллектуальной оценки, разработанная Королевской академией наук. Она выставляет баллы на основе твоих выступлений и реакции публики, максимум пять звёзд. Андоэр ещё даже не дебютировал, а уже получил три пятёрки. Потрясающие показатели.

— А... а у Чарли сколько звёзд? — Сяо Тяньэр, заинтересованный не на шутку, первым делом спросил о своём кумире.

Бигэ Эр приподнял бровь:

— Ты имеешь в виду генерала Чарли из Объединённого флота Федеральной армии?

— Да!

— А ещё тот, бывший маршал Федерации, который сейчас ректор какой-то академии, у него сколько? — Хуан Батянь тоже решил вклиниться. Он заметил, что внимание Бигэра всё больше концентрируется на Сяо Тяньэре, и взгляд у него был какой-то странный. Хуан Батянь почувствовал неладное и решил отвлечь огонь на себя.

— Эти двое — легенды, их не нужно оценивать по звёздной шкале. Система как раз на них и основывалась. Маршал Рой, генерал Чарли и принц Адонис — это три эталона, заложенные в систему изначально.

Хуан Батянь и Сяо Тяньэр дружно замолчали. Эталоны... звучит как нечто недостижимое, правда? Интересно, сколько звёзд система дала бы им самим?

На экране изящная ведущая брала интервью у мужчины средних лет в военной форме:

— Насколько нам известно, Андоэр — невероятно популярный участник, у которого ещё до начала тренировок появилась целая армия фанатов. Стоит ли приписывать этот успех его легендарному отцу, бывшему пятизвёздному адмиралу Империи Юлисису?

— Возможно, доля правды в этом есть, но способности Андоэра даже в составе космического флота считались бы выдающимися. То, что он пришёл на отбор в Орден Драконьих Рыцарей, — это даже как-то мелко для него. Более того, я общался с ним лично: это невероятно харизматичный и воспитанный человек. Даже несмотря на то, что меня не привлекают мужчины, после часа личного интервью я обнаружил, что влюбился в него без памяти. Фанаты, поверьте мне: харизму Андоэра можно ощутить, только увидев его вживую. То, что вы видите через голопроекторы, — лишь пятьдесят процентов его личности!

К концу своей речи мужчина уже почти кричал, ничем не отличаясь от тех молодых фанатов, которых Хуан Батянь с товарищем видели днём. И как только он выкрикнул фразу про «пятьдесят процентов», чат трансляции снова заполнили сообщения:

«Лорд Андоэр захватит весь Орден!»

«Лорд Андоэр захватит весь Орден!»

«Лорд Андоэр захватит весь Орден!»

В сюжете показали кадры, как он сражается на мечах: один против троих, расправился с противниками за полчаса, спокойно вышел из кабины, снял шлем и поправил волосы. Его внешность отличалась от стиля Бигэра: черты лица были более жёсткими, взгляд — острым, борода гладко выбрита, а волосы зачёсаны назад, лишь пара влажных прядей падала на лоб.

Интервьюер поднёс камеру ближе и заискивающе попросил:

— Скажите пару слов зрителям, лорд Андоэр!

Мужчина поджал губы, слегка поклонился и прошёл мимо, не глядя в камеру. Он не произнёс ни слова, но чат уже сходил с ума от восторга. Когда ведущие вернулись в кадр, их лица были полностью закрыты потоком комментариев, слышны были только их надрывные вопли.

— Видели? Вот что такое настоящая популярность, — Бигэр с улыбкой покачал бокал. — Поэтому я и не суюсь на Столичную планету.

— Ты его боишься? — спросил Хуан Батянь.

Бигэр приподнял бровь и покачал головой:

— Я предпочитаю формулировку «два короля не уживутся под одной крышей».

— Да ладно! Он куда круче тебя, сцена один против трёх была просто бомбической.

— Как военный он, конечно, сильнее меня, но идол держится не только на силе. Есть много других факторов... — Бигэр склонил голову, загадочно поглядывая на Сяо Тяньэра, который вылизывал тарелку, и на Хуан Батяня, чьё лицо выражало полное несогласие. — Ну что, есть интерес к сотрудничеству?

— Какому ещё сотрудничеству?

— Разве вы не хотите узнать критерии оценки в Ордене Драконьих Рыцарей? Я могу вам рассказать.

— Прощу прощения, абсолютно не интересно, — Хуан Батянь доел последнюю лапшу и небрежно махнул рукой: — Босс, счёт на него!

На самом деле, тема «Индекса идола» его очень даже интересовала, это было как раз то, что нужно. Однако он чувствовал, что этот Бигэ Эр — мутный тип. Особенно то, как он сегодня смотрел на Сяо Тяньэра — точно так же, как озабоченные дядьки в автобусах смотрят на девушек. Нужно держать ухо востро.

— До свидания, дядя Бигэ Эр! — простодушный Сяо Тяньэр помахал руками у выхода из ресторана. Бигэр встал и помахал в ответ, улыбаясь, как старый лис.

— Сяо Тяньэр, мы же договорились держаться от этого Бигэ Эра подальше? Не вздумай купиться на один обед. Что такого особенного в этой лапше с мясом дракона? Вот та лапша, которую ты готовишь по ночам — это шедевр, куда вкуснее, чем здесь.

Сяо Тяньэр задрал подбородок и с обидой покосился на него:

— Хм!

— Ну чего ты опять злишься?

Сяо Тяньэр шёл и ворчал, надув губы:

— Что такого в этой лапше? Это же самое простое блюдо. Кроме лапши я умею готовить кучу всего: шоколадные торты, глазированное печенье, леденцы, цукаты — всё это куда вкуснее лапши!

— Э-э... такие девчачьи штучки не для нас, грубых мужиков. Лапша мне больше по душе, особенно если добавить ложечку соуса Лаоганьма — вообще идеально!

Хуан Батянь хотел сказать, что не стоит так утруждаться, что и простая еда хороша. Но, видимо, он задел его за живое. Парень вдруг начал капризничать, его невозможно было успокоить, он всё твердил, что хочет вернуться и поиграть с Бигэ Эром!

— Что с тобой такое? Кто тебе брат, в конце концов? Этот Бигэ Эр — нехороший человек, он тебя продаст, как только подвернётся случай!

— Не продаст! Он обещал подарить мне игрушечного огненного дракона!

— Да имей же ты хоть каплю гордости! Подарки — это уловка для детей. Ты уже взрослый, включи голову!

— Это ты ничего не понимаешь! — Сяо Тяньэр взъярился, упёрся руками в бока посреди улицы и тяжело задышал, казалось, вот-вот упадёт в обморок. Хуан Батянь заметил, что голубое свечение в его глазах то вспыхивало, то гасло, а взгляд стал рассеянным.

— Сяо Тяньэр?

— Ты... ты не понимаешь, дядя Бигэ Эр — Хуан, Хуан-шу...

— Какой ещё Хуан? — Хуан Батянь был в полном недоумении.

— Это Хуан-шу... волк пришёл к курицам с поклоном, явно не с добрыми намерениями, — Сяо Тяньэр поднял глаза и холодно посмотрел на него: — Не волнуйся, у меня IQ не настолько низкий, чтобы меня так легко обмануть.

Хуан Батянь: «Оу...»

Сяо Тяньэр взглянул на свой браслет и приподнял бровь:

— Шкала прогресса снова выросла.

— Ага, в этот раз сразу на два пункта! Вечером вернёмся и сверимся со сценарием, наверняка расшифровались какие-то ключевые слова, — Хуан Батянь уже привык к смене личностей Сяо Тяньэра и всё лучше различал, кто сейчас перед ним.

Сяо Тяньэр тихо ответил «угу» и опустил голову, скрывая усмешку.

Пятипроцентный прогресс действительно открыл новые ключевые слова. Имя Андоэра появилось в сценарии, его роль — «ледяной красавец», а ещё там упоминался кумир Сяо Тяньэра — генерал Чарли. Вот это поворот! Хуан Батянь украдкой наблюдал за лицом Сяо Тяньэра: оно то краснело, то бледнело. Чарли был «белым светом» для Сяо Тяньэра... Хе-хе... Не ожидал, да? У твоего «белого света» рыльце в пушку!

— Это клевета! Генерал Чарли командует Объединённым флотом, десятилетиями он держал себя в ежовых рукавицах и был примером для всех военных. Как он мог... Это кто-то намеренно порочит генерала!

— Генерал тоже человек, военным тоже нужно кушать... — подначивал Хуан Батянь.

— Невозможно! — Сяо Тяньэр снова покраснел от гнева.

Расшифровка ключевого слова «Чарли» была чем-то невероятным: половина всех постельных сцен в сценарии была связана с ним, он определённо был главным мужским персонажем. И тот «маленький император» в этих сценах был крайне активен и развратен — несколько моментов даже у Хуан Батяня вызвали возбуждение. Этот «соперник» был непрост, маленький император был к нему привязан до безумия.

— Похоже, нам нужно собрать побольше информации о генерале Чарли. Знание — сила, — Хуан Батянь листал сценарий. Имя Андоэра встречалось редко — в этой грандиозной драме он был лишь «проходящим персонажем на одну ночь», но сцена с его участием была интересной: комната отдыха на Боевой арене Драконьих Всадников.

— Что за боевая арена? Почему у нас её до сих пор нет?

— Хм! — Сяо Тяньэр всё ещё злился из-за роли Чарли и игнорировал его. Когда Хуан Батянь расшифровывал сценарий, он сидел у плиты и дулся. Хуан Батянь ткнул его пальцем.

— О, опять лапшу варишь? Чувствую аромат... хе-хе-хе, — Хуан Батянь заглянул ему через плечо. Сяо Тяньэр сегодня был особенно внимателен, даже нарезал грибы и овощи мелкими кусочками, посыпав ими суп. Лапша сегодня пахла особенно аппетитно.

— Ты... правда считаешь, что моя лапша вкусная? — Сяо Тяньэр опустил голову, немного смущаясь.

Хуан Батянь не сразу понял, к чему этот вопрос, и закивал:

— Вкусная, очень вкусная! Сяо Тяньэр, твоя лапша — это просто высший пилотаж!

— Ты не любишь сладкое, да?

— Ну да, я люблю всё поострее и посытнее. В университете не мог жить без мяса: шашлычки в переулке за кампусом, картошка фри, острые котелки — всё это обожал. Но с тех пор, как попробовал твою лапшу, всё остальное меркнет!

Сяо Тяньэр кивнул, одной рукой помешивая суп, а другой отбивая ритм по бедру. Настроение у него было хорошее. Но, глядя на это, Хуан Батянь невольно вспомнил ту «простодушную» личность, которая днём на улице устроила истерику.

Если призадуматься, каждый раз, когда он готовил лапшу по ночам, проявлялась эта суровая личность. Тот, «простодушный», никогда ничего не готовил. Может, днём Сяо Тяньэр злился из-за того, что Хуан Батянь не любит десерты, которые он так мастерски делал?

Это... не может быть? Неужели две личности внутри одного Сяо Тяньэра «ревнуют» друг друга? Они что, враждуют? Терпеть не могут друг друга и хотят уничтожить?

От этой мысли стало не по себе...

Хуан Батянь не решился развивать эту мысль дальше и уткнулся в тарелку. Честно говоря, он считал лапшу Сяо Тяньэра намного вкуснее той «драконьей лапши». В ней лежали два

больших куска нежного мяса — непонятно, какого именно, но мягкого и сочного.

— Слушай, что это за мясо такое, очень вкусное? Кстати, Сяо Тяньэр, откуда ты каждый день берёшь мясо и бульон? Из столовой?

— Угу, — невнятно ответил Сяо Тяньэр.

Хуан Батянь задумался: «Не похоже».

— Наверное, это спецпаёк инструкторов? Мы ведь никогда не видели этого блюда в столовой.

— Ага...

— Чёрт! Инструкторы питаются просто шикарно! Нам нужно постараться. Если на экзамене занять первое место, можно будет получить доступ к рациону инструкторов.

— До экзамена два месяца, постарайся догнать меня, — Сяо Тяньэр улыбнулся и налил ему ещё чашку бульона.

— Догнать тебя — вопрос спорный, но подожди, мои результаты скоро сильно подрастут. Кажется, я понял, в чём секрет.

Чтобы подтвердить свои догадки, на следующее утро Хуан Батянь подкараулил инструктора Андрея на тропинке к тренировочному полю. Именно там он встречал его в прошлый раз. Инструктор в последнее время был занят чем-то непонятным, на тренировках его почти не было. Но как только он появлялся, в половине случаев он наблюдал за группой В2, а точнее — за ним и Сяо Тяньэром. Этот парень определённо следил за ними втихаря.

Он дежурил здесь три утра подряд и наконец дождался инструктора Андрея.

— Что? Ты хочешь узнать критерии оценки? — Андрей выглядел недовольным. — Это считается жульничеством, понимаешь?

— Но, судя по моим наблюдениям, многие уже знают, просто молчат. А ещё этот «Индекс идола»... мне тоже любопытно, это ведь должно быть связано с критериями оценки, верно? Инструктор, это несправедливо по отношению к тем из нас, кто ничего не знает, — Хуан Батянь проявил недюжинную наглость.

Андрей окинул его взглядом и спросил:

— Ты спрашиваешь за своего товарища?

— Ему это не нужно, у него достаточно силы, чтобы игнорировать любые правила. Поэтому, чтобы не отставать, я обязан приложить усилия. — Сяо Тяньэр вчера после возвращения с пренебрежением отозвался об этом Индексе. Хуан Батянь хотел было обсудить это, но Сяо Тяньэр лишь легко бросил: «Тот Андоэр ведь не пользуется этим, верно?»

Это означало, что если кто-то может полагаться только на силу и игнорировать правила, то и он сможет. М-да... характер и способности этого парня — точно судьба главного героя. Ещё вопрос, кто из них двоих был выбран системой сценария.

— Значит, твой товарищ делает ставку на силу, а ты решил пойти кривой дорожкой? — Андрей был озадачен.

Толстокожести Хуан Батяня можно было позавидовать:

— У каждого свой путь. Мой друг силён физически, а я полагаюсь на интеллект.

— Допустим, я расскажу тебе правила и даже метод, который гарантированно даст высокий балл и поможет дойти до конца. Но если в финале останется место только для одного из вас — тебя или твоего товарища — что ты будешь делать?

— Тогда, конечно, пусть проходит он.

<http://bllate.org/book/19858/1955037>